

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ (?) РАССКАЗЫ

АРИНА МАЛЫХ
2024

Грани фантастики

Арина Малых

**Фантастические (?)
рассказы. Сборник**

«Автор»

2024

Малых А.

Фантастические (?) рассказы. Сборник / А. Малых — «Автор»,
2024 — (Грани фантастики)

Сборник объединяет тема необычной реализации новой технологии. Как персонажи воспользуются полученными преимуществами, и что из этого получится? Искусственный интеллект – это благо и помощь или опасность и угроза? Какие могут произойти невероятные происшествия, если представить, что на наш мир оказывают влияние не только известные нам физические явления?

Арина Малых

Фантастические (?) рассказы. Сборник

Телеэмпатия

Таков порок, присущий нашей природе: вещи невидимые, скрытые и непознанные, порождают в нас и большую веру, и сильнейший страх.

Гай Юлий Цезарь

Полный мужчина в распахнутом белом халате сел за стол и провел рукой по седеющим волосам.

– Прошу, располагайтесь. Рассказывайте.

Он придвинул к себе клавиатуру и щелкнул по клавише «ввод». Перед ним стояли невысокая хрупкая девушка, державшая под мышкой планшет, и долговязый чернявый парень с ноутбуком.

– Сан Саныч, вы видели файлы, которые мы прислали? – быстро спросила девушка и присела в офисное кресло без ручек.

– Да, Алена, это впечатляет. Антон, возьми себе кресло в соседнем кабинете.

Антон принес кресло, пристроился рядом с Аленой и разместил закрытый ноутбук на коленях. Достал мобильный и положил экраном вверх на крышку компьютера.

– Как вы знаете, испытания на мышах и обезьянах прошли успешно, – щебетала Алена, подавшись вперед и наблюдая, как Сан Саныч бегаёт глазами по экрану монитора. – Все подопытные выздоровели и чувствуют себя отлично. Мы их наблюдаем три месяца. Анализы и обследования показывают, что злокачественных образований больше нет. Ежедневная диагностика подтверждает безупречное состояние всех, кого мы подвергли новому методу лечения.

Сан Саныч откинулся на спинку высокого кресла и скрестил на груди руки.

– Конечно, я внимательно изучаю все, что вы присылаете последние полгода. Ваш вчерашний отчет я прочитал несколько раз. Он произвел на меня такое сильное впечатление, что я не спал всю ночь. Пытался найти ошибку или какое-то подтверждение, что новый метод не работает. Даже поднял все предыдущие рапорты о ходе исследований. Как научный руководитель группы я не могу допустить, что этот метод решения проблемы тоже окажется пустышкой, как и многие предыдущие.

Сан Саныч сделал многозначительную паузу. Антон напряженно нахмурился. Алена хотела возразить, но промолчала. Уголки губ начальника чуть дрогнули в довольной улыбке.

– И не нашел. Цифры говорят сами за себя. Работа сделана идеально. Хотя мне до сих пор не верится, что это происходит на самом деле, – он облокотился на стол. – Поздравляю, вы совершили переворот в медицине. Нашли лекарство от рака. Исполнили мечту человечества. Это величайший прорыв.

– Ну не мы, – почтительно возразила Алена и взглянула на Антона, который увлеченно что-то читал в телефоне, – а вместе с вами. Вы – наш вдохновитель и руководитель. Если бы вы не нашли спонсора, не было бы денег на проект, на исследования и вообще... – она незаметно ткнула своего коллегу в бок. Он убрал мобильный, поправил очки в тонкой черной оправе и поднял глаза. – По сути, мы с Антоном – только исполнители.

– Ребята, не скромничайте. Вы молодцы! Теперь человечество навсегда избавится от страшной болезни. Это настоящая победа.

– Пока мы только нашли способ исцелить человека от опухоли мозга, – сдержанно произнес Антон.

– Это только начало, – бросил Сан Саныч, встал и подошел к окну. Открыл серые пластиковые жалюзи. В кабинет брызнули яркие лучи морозного утреннего солнца. – Я уверен, что скоро мы сможем лечить и другие органы... – он отрешенно посмотрел на чистое голубое зимнее небо, проводил взглядом крошечный силуэт самолета. – Столько лет работы. Бесконечных исследований и неудач. И вот... Появились нейросети, и удалось решить эту проблему. Наконец-то.

Он резко развернулся и весело посмотрел на своих подопечных.

– Получилось. Искусственный интеллект на страже здоровья человека.

Алена заерзала в кресле и устремила на руководителя обрадованный взгляд больших карих глаз.

– Значит, можно, наконец, приступить к испытаниям на людях?

Сан Саныч принялся возбужденно ходить взад-вперед по кабинету, выкидывая перед собой по очереди пальцы.

– Во-первых, нужно собрать кучу всевозможных бумаг: подтверждений, анализов, результатов исследований и прочее. Во-вторых, получить одобрение от нашего спонсора. В-третьих, разрешение Министерства здравоохранения. В-четвертых... Но теоретически – да.

Быстро взглянув на начальника, Алена чуть заискивающе произнесла:

– Я надеялась, что вы разрешите нам двигаться дальше, и взяла на себя смелость – нашла пятерых добровольцев, – она сняла белую шапочку. В стянутых черной резинкой каштановых волосах заиграл электрический свет, поблескивая в рыжих прядях.

Сан Саныч вернулся за стол. Схватил ручку, отложил, снова взял. Задумчиво пробормотал:

– Надо будет обратиться к Селиванову. Он поможет побыстрее разобраться с бумажной волокитой...

И, словно спохватившись, переспросил:

– Добровольцев?

– Да, – Алена пробежала по клавиатуре планшета тонкими пальцами и положила гаджет перед руководителем. – Вот. Две женщины. Одной – сорок, второй – шестьдесят четыре. Двое мужчин: шестьдесят семь лет и пятьдесят три года. И двадцатипятилетний парень. Все безнадежные с прогрессирующей неоперабельной опухолью головного мозга.

– Парнишка-то – ваш ровесник, – Сан Саныч постучал кончиком ручки по столу. – Надо же.

– К сожалению, болезнь поражает даже совсем юных пациентов, – вставил Антон. – К нам поступили запросы от нескольких родителей. Но мы, конечно, отказали. Надо сначала проверить технологию на взрослых.

– Да, да, это понятно, – Сан Саныч положил ручку.

– Я доработал функционал программы, – сказал Антон, открыл ноутбук и поставил перед руководителем. – Вот то, что вы просили. Сделал. Теперь нейросеть сразу выдает сравнительный анализ в виде графика. Это действительно удобно.

Начальник потыкал в клавиатуру.

– Супер. Спасибо.

– Еще будут задания?

– Пока нет, – Сан Саныч встал. – Продолжаем наблюдения.

Алена и Антон тоже поднялись. Руководитель крепко пожал им руки.

– Вы отлично поработали. Поздравляю. Все формальности я улажу. О ходе экспериментов докладывайте ежедневно. Как и раньше.

Антон закрыл ноутбук и сунул под мышку.

– Да, конечно.

Попрощавшись, Алена и Антон вышли из кабинета. Начальник закрыл за ними дверь, взволнованно прошелся взад-вперед.

– Это, скажу я вам, пахивает Нобелевкой, – он потер ладони, прошел к столу и плюхнулся в кресло. – Надо все зафиксировать, поручить Антону составить инструкцию, как пользоваться нашей программой, этой нейросетью, – Сан Саныч провел рукой по волосам. – И двигаться дальше... Боже мой... Двадцать лет бесконечных проб и ошибок... И в итоге – не человек победил болезнь, а программа...

Сан Саныч улыбнулся, взял мобильный и набрал номер.

– Анатолий Григорьевич, здравствуйте. Результаты подтвердили наши самые смелые ожидания... Да, то, что я говорил... Именно... Можно переходить к следующему этапу. Да... Еду.

***

Застегивая на ходу белый халат, Алена пронеслась по длинному коридору. Она распахнула последнюю дверь и вошла в небольшую палату. Справа на кровати сидел, облокотившись на подушки, очень худой парень, с короткими светлыми волосами. На его узком бледном лице выделялись большие голубые глаза с пытливым умным взглядом. Высокий лоб и прямой нос создавали впечатление, что он какой-то древнеримский император или как минимум легионер-центурион. Контраст с его державной внешностью составляла добродушная, немного отстраненная улыбка. В руке он держал кружку с нарисованными Винни-Пухом и Пятачком, иногда прихлебывая из нее воду. Белая майка болталась на его тощем теле. Из-под длинных шорт-бермудов торчали костлявые ноги. Напротив него стоял Антон, прислонившись к широкому бежевому шкафу с зеркальной дверцей. Увидев влетевшую Алену, парень отставил кружку на прикроватную тумбочку и поднял на нее приветливо-вопросительный взгляд.

– Это моя коллега Алена, – сообщил Антон и присел на стул около кровати. – Знакомьтесь.

– Максим, – коротко кивнул пациент и протянул тонкую руку с выпирающими венами. Алена пожала его холодные пальцы и устроилась на краю кровати.

– Итак, я продолжу, – Антон поправил очки в черной оправе. – Наш метод заключается в том, что мы вживляем пациенту микрочип, связанный с компьютером.

– Вы используете нейросеть? – уточнил Максим.

– Да. Приятно, что вы в теме, – улыбнулся Антон. – Я создал программу, которая постоянно считывает показатели организма, анализирует и посылает в голову импульсы, воздействуя на пораженные клетки мозга. Грубо говоря, атакует опухоль изнутри.

– Я читал про ваши исследования в ТГ. Очень круто.

– Спасибо, – довольно кивнул Антон. – Искусственный интеллект обрабатывает миллионы показателей в секунду, постоянно анализирует и самостоятельно корректирует внутреннюю структуру каждой клетки. Лечение занимает от пяти до десяти дней. В зависимости от общего состояния пациента, наличия хронических болезней, возрастной категории и, конечно, размера и положения злокачественного образования. В вашем случае, судя по предоставленным анализам, выпискам и заключениям, я думаю, что опухоль исчезнет через неделю. Далее мы будем вас наблюдать.

– Наблюдать удаленно, я полагаю? – улыбнулся Максим.

– Да. В клинику приходить будет необязательно. Только в случае какого-то недомогания, – Антон с еле заметной ухмылкой взглянул на пациента. – В вашей карте было указано, что вы работаете программистом. Выходит, мы коллеги?

– В последнее время я тоже активно занимаюсь разработкой нейросетей. Отчасти из-за этого поверил в ваш метод и вызвался его опробовать, – Максим помолчал. – Ну и оттого, что

другого выхода нет. Врачи мне дали максимум год жизни, – он коротко вздохнул. – Так что, да. Имею представление, как это работает.

– Отлично. Значит, многие вещи не нужно будет объяснять, – обрадовалась Алена.

– Тогда сейчас пройдем к нашему руководителю. Подпишете необходимые бумажки, – Антон снял очки и протер их краем белого халата. – И как только будут готовы все разрешительные документы, мы с вами свяжемся для прохождения повторного обследования и проведения лечения.

Солнечный зайчик проскакал по светло-бежевой стене, шкафу, тумбочке, чуть задержался на кружке с Винни-Пухом и остановился на лице спящего на кровати пациента. Вздвигнув, Максим открыл глаза и отодвинулся от яркого пятна. В палату вошла Алена.

– Добрый день. Как вы себя чувствуете?

– Голова немного болит, – он потер виски.

– Не трогайте! – испуганно бросилась к нему Алена и опустила его руки. – Здесь, с правой стороны, мы ввели чип.

– Странно... Ничего не видно... – Максим присел на кровати и посмотрел на себя в зеркальную дверцу шкафа.

– Это же микрочип, – Алена выделила приставку «микро» и улыбнулась. – Он совсем крошечный.

– Зачем тогда меня усыпляли?

– Его не просто ввели, но и еще сопровождали, – пояснила Алена.

Максим вопросительно-недоуменно посмотрел на нее ясными голубыми глазами.

– Ставили на место.

– А, понятно. Уже работает?

– Конечно, – Алена на секунду задержала взгляд на его благородно-аристократическом профиле, смущенно опустила глаза и тихо сказала:

– Голова пройдет. Через пару часов.

Она обратила внимание на его руку с татуировкой. Размашистая надпись от локтя до запястья гласила: «Никогда не сдавайся».

Максим заметил ее интерес и негромко произнес:

– Сделал, когда узнал диагноз.

– У меня тоже есть татуха, – Алена задрала рукав халата и показала двух разноцветных бабочек на предплечье.

– Красиво. Люблю бабочек. Для меня это символ трансформации.

Алена удивленно вскинула на него заинтригованный взгляд.

– Для меня тоже. Давай на ты?

Она протянула ему руку.

– С удовольствием, – Максим ответил на рукопожатие. Она отметила про себя, что его пальцы перестали быть холодными, в отличие от того прикосновения, когда они познакомились.

Он устроился на кровати, подсунув под спину подушку.

– Знаешь, есть такая бабочка, называется Монарх. Может преодолеть расстояние в тысячу километров без остановок.

– Ого.

– Да, а еще в Стокгольме есть клиники, в которых проводится терапия от стрессов при помощи бабочек.

Алена улыбнулась и быстро прочитала сообщение в брякнувшем мобильном.

– Я могу много про бабочек рассказать, – продолжал Максим. – Например, они пробуют еду, когда на ней стоят. Это потому что рецепторы вкуса у них находятся на лапках.

– Прикольно.

– А буддисты вообще относятся к бабочкам с большим почтением, потому что именно к бабочке Будда обратился со своей проповедью. А еще...

– А ты что буддист?

– В некотором роде.

– Слушай, все это очень интересно, но мне надо идти.

– Да, конечно, – погрустнел Максим.

Заметив, что он расстроился, Алена немного наклонилась к нему и быстро проговорила:

– Я могу прийти попозже, когда рабочий день закончится. Сейчас, правда, надо бежать.

Шеф зовет.

– О, давай, – повеселел он.

– Принесу что-нибудь вкусное.

– Хорошо.

Алена посмотрела на экран мобильного.

– Через час можешь пойти поесть. Помнишь где? В противоположном конце коридора – столовка.

Коротко пожав его теплую руку с широкой ладонью и длинными музыкальными пальцами, она торопливо вышла из палаты. Прикрыла за собой дверь и отправилась к другим пациентам. «Какой симпатичный этот Максим, – перед ней возник его образ: небесно-голубые глаза с умным пытливым взглядом, красиво очерченные губы, волевой подбородок, добродушная улыбка. Вспомнила его низкий бархатистый голос, рассказывающий о бабочках. – Приятный и такой эрудированный. Интересно с ним. Как здорово, что мы его спасли от этой ужасной болезни!». Алена улыбнулась своим мыслям и зашла в большой бокс, где находились две женщины.

Антон закрыл ноутбук и сунул его в рюкзак. Часы на стене показывали без четверти девять вечера. Он вытащил из кармана маленькую плоскую металлическую фляжку, отвинтил крышку и сделал небольшой глоток. Послышался едва уловимый запах коньяка. Быстро убрав флягу, Антон спросил с надеждой в голосе:

– Домой идешь?

Алена оторвалась от экрана компьютера.

– Нет, я еще поработаю. Надо сравнить данные по пациентам, которым сегодня ввели чипы.

– Я хотел тебя проводить...

– Ой, ну зачем? Я сама отлично доберусь.

– Просто поздно уже... – замялся Антон.

– Не волнуйся, все в порядке, – она уткнулась в монитор. – Не так уж и поздно.

Антон надел куртку.

– В субботу что делаешь?

– А?

– Может сходим куда-нибудь?

– Антох, мы уже это проходили, – Алена недовольно поджала губы и с укоризной на него взглянула. – Мы коллеги. И друзья. Все. Помнишь наш уговор?

– Помню, помню, – вздохнул он, поправил очки и накиннул лямку рюкзака на плечо. – Ладно, пока. Долго не засиживайся.

– Иди уже, – прикрикнула она и махнула рукой.

Антон посмотрел на ее поблескивающие в электрическом свете рыжие пряди, чуть вздернутый носик, розовые губы. Расстроено опустив черные, слегка раскосые глаза, он покинул лабораторию и отправился в сторону метро.

Алена подошла к окну и проводила взглядом его сутулую фигуру.

– Сходим куда-нибудь, – ухмыльнувшись, передразнила она. Вернулась к столу и выключила компьютер. Взяла свою сумку, подхватила на руку шерстяное в черно-серую клетку пальто и вышла в коридор. Закрыв лабораторию, она торопливо прошагала к лестнице. Спустилась на один этаж, повернула направо и устремилась в конец коридора. Бодро прошла в палату Максима и поставила на стол сумку.

– Привет. Вот и я!

– О, привет, – обрадовался он и присел на кровати. – Я уж думал – не придешь.

Алена вытащила бутылку крымского портвейна, плитку шоколада и два яблока.

– Ого, – удивленно присвистнул Максим. – А мне можно алкоголь?

– Немножко можно, – Алена подмигнула и поставила на стол две пластиковые рюмки. –

Открывай.

Максим налил темно-красное крепленое вино и разломил шоколадку.

– Ну, за что выпьем?

– За твое исцеление.

– Я бы предложил другой тост. Давай выпьем за вас. За энтузиастов своего дела. За то, что вы делаете для людей. Что вы нашли способ избавить человечество от страшной болезни. Это невероятно! Сколько радости и счастья вы принесли в этот мир своей работой! Сколько горя, смертей теперь можно будет избежать! Больше рак не будет неизлечимой болезнью. За вас, за ваш труд, целеустремленность и желание сделать мир лучше.

Алена наклонила голову, слегка улыбнулась, стукнула своей рюмочкой о его и сделала глоток.

– А ты где работаешь? – она взяла яблоко и откусила, вкусно хрустнув.

– В компании, которая занимается разработкой игр.

– «Атомик харт» – не ваше детище?

– Хорошая игра, но нет. Это не мы. Коллеги здорово сделали.

– Особенно балерины-двойняшки хороши.

– Да вообще сюжет прикольный.

– Согласна.

– Мы в основном симуляторы делаем, не шутеры.

– А я в последнее время подседа на старый добрый «Майн Крафт».

– У тебя есть для этого время?

– Нет. Только ночью, – Алена засмеялась.

Максим подлил вина.

– Я так вам благодарен за жизнь. Это бесценный подарок. Знаешь, когда тебе остался всего год, на многие вещи смотришь совсем по-другому. С особой радостью встречаешь солнце, которое встает по утрам. С особым наслаждением делаешь вдох, когда выходишь на улицу. Наблюдаешь за облаками на голубом небосклоне. Замечаешь, как красиво падают снежинки или расцветают деревья... Больше времени стараешься проводить с родными и друзьями. Конечно, бытовуха захлестывает и периодически удаётся забыть о грядущей фатальности. Но по ночам как нахлынет это понимание, что осталось всего триста дней. Может, меньше... В общем... Спасибо. Я никогда не забуду того, что вы сделали.

– Да ладно тебе.

– Нет, нет... Я правда уже приготовился. Все спланировал. Ну, что хотел бы еще сделать... Слетать на Камчатку в долину гейзеров. Спрыгнуть с парашютом. Прокатиться на волнах под кайтом. Посмотреть пирамиду Хеопса. Восхититься северным сиянием. Прочитать, в конце концов, «От сингулярности до бесконечности» Хокинга. Влюбиться в прекрасную девушку...

Он посмотрел на Алену, взял ее руку и поцеловал в ладонь. Она смутилась, подняла рюмку и глотнула Массандру. Максим опустил глаза и тихо добавил:

– Уже даже начал воплощать свои желания, на которые раньше не находил время. Например, погонял на гоночной машине по профессиональной трассе. А недавно сыграл с друзьями на концерте. Стоял с ними на сцене и тряс маракасы. Было круто...

– А ты вообще на каких-то инструментах играешь?

– На пианино. В детстве окончил музыкальную школу.

– Сейчас не играешь?

– Забросил. Когда заболел... У меня было так мало времени. А теперь... Целая жизнь.

– Это же прекрасно! – Алена выпила вино и весело посмотрела на Максима.

– Это просто чудо... А сколько еще вы сможете вылечить... Помочь людям, которые потеряли надежду...

– Так, так, так, – Алена подняла указательный палец и поводила его из стороны в сторону. – Кто это заговорил о потере надежды? А как же донт гив ап?

Максим улыбнулся.

– Надеяться всегда лучше, чем отчаиваться.

– Хорошо сказал.

– Это не я, это Гёте.

Она поставила на стол рюмку.

– Твоя мама приходила к Сан Санычу, благодарила, плакала...

– Да, она у меня хорошая, – он помолчал и улыбнулся. – Вот еще появилось три счастливых человека: моя мама, батя и сестричка.

– У тебя есть сестра?

– В четвертом классе учится. Тоже ходит в музыкалку. Теперь она на моем инструменте играет. Но предпочитает гаджеты. Рубится на ноутбуке по сети с друзьями. Продвинутый геймер...

– Еще бы при таком-то братце, – Алена засмеялась, поднялась и встала у окна.

– Совсем стемнело, – Максим подошел к ней и нежно обнял.

Она повернулась и подняла голову. Он прижал ее к себе и крепко поцеловал в губы.

Спустя шесть дней Максим стоял в кабинете Сан Саныча и рассматривал в экране компьютера свои снимки без каких-либо признаков ненужных образований.

– Вот изображение от двадцать третьего марта, – комментировал Антон, тыкая курсором в темное пятно, – опухоль есть. Вы ее видите. А вот вчерашний снимок... Ничего нет. Хотите посмотреть, как она пропадала в динамике? Я вчера запрос кинул, нейросеть сгенерила видео.

– Да, если можно, – Максим радостно смотрел в монитор.

– Садись, – Сан Саныч уступил свое кресло и отошел в сторону.

Антон быстро набрал несколько команд на клавиатуре. На экране появился ролик, который демонстрировал уменьшение опухоли с указанием размеров, времени и дат.

– Теперь мы используем ваше согласие и будем за вами подсматривать, – улыбнулся Сан Саныч и хитро подмигнул пациенту. – Следить за состоянием области, подвергшейся воздействию, и организма в целом.

– Хорошо. Это же было изначально оговорено. Так что, без проблем, – кивнул Максим и обернулся к Сан Санычу, который ходил по кабинету взад-вперед, заложив руки за спину. – Интересно, как там другие пациенты? Со мной еще были две женщины и два мужика.

– Все хорошо. Все живы и теперь уже почти здоровы. Размер опухоли у всех добровольцев стремительно сокращается. Скоро будем отпускать по домам. С последующим наблюдением.

– А меня когда отпустите?

– Завтра утром выпишем. Как было обозначено в договоре, с вас ежедневные отчеты об ощущениях, самочувствии... Ну и вообще о состоянии. Видеофайлы выкладываете в личный кабинет, который вам сделал Антон. Он дал инструкции, как зайти?

– Инструкции? Да, – чуть усмехнулся Максим и быстро переглянулся с хихикнувшим в кулак Антоном.

***

– Сегодня двенадцатый день наблюдений, – Максим отложил мобильный и устроился поудобнее перед экраном ноутбука. – Продолжаю записывать свои ощущения. Чувствую себя отлично. В очередной раз говорю вам спасибо. Из нового... Продолжается то же самое, о чем я рассказывал уже несколько раз. Начинаю о ком-то думать и понимаю, что могу ощущать этого человека. Вчера после разговора с мамой, закрыл глаза и почувствовал запах ее духов, тепло рук. Казалось, что она гладит меня по голове. Возникла иллюзия, что я ее обнимаю. Это было восхитительно.

«Еще более восхитительно, – подумал он, – удаленно заниматься любовью с Аленой...». Максим остановил запись, прислонился к спинке высокого черного кресла и закинул руки за голову. Закрыв глаза, он окунулся в блаженное состояние. Перед ним была Алена. Запах каштановых волос кружил ему голову. Он чувствовал тепло ее тела. Она нежно гладила его по спине и целовала в губы.

Громко зазвенел телефон. Максим чуть не свалился с кресла. Схватил мобильный.

– Привет, – раздался голос Алены. – Что делаешь?

– То же, что вчера ночью, – улыбнулся он.

– Вот я так и подумала! Вернее, почувствовала.

– Опять?

– Да... Приятное тепло разлилось по всему телу, стало щекотно в некоторых местах. До сих пор от испытанных эмоций у меня мурашки бегают. Короче – работать невозможно.

Он засмеялся.

– Получается, что эти ощущения не только я чувствую?

– Выходит, что так.

– Интересно...

– Я сегодня утром снова общалась с другими пациентами, прикинь, они подтверждают, что у них такая же штука творится. Как только они начинают думать о своем близком человеке, к ним приходит понимание того, что у него происходит. Что он чувствует, что делает, какие испытывает эмоции. Могут с ним общаться, осязать... Мысленно... Ощущают прикосновения, дыхание. Слышат голос, улавливают запахи... Тот, о ком они думают, им отвечает, тоже передает свои переживания и эмпатию. Похоже, это побочный эффект от нашего лечения.

– Офигенный эффект...

– Хватит ржать. Они рассказали своим друзьям и родственникам, и нам с Антохой пишут люди, которые хотят, – она почти выкрикнула слово «хотят», – чтобы мы им тоже вживили чип, чтобы испытывать эти... Не знаю, как и назвать-то... Эмоции... Ощущения... Что с этим делать-то?

– Назвать можно... Те-ле-эм-па-ти-я, – весело по слогам произнес Максим. – Типа передача ощущений и сопереживаний на расстоянии.

– Хм. Телеэмпатия...

– На самом деле, я тоже – кому не скажу, все очень хотят получить и испытать такой эффект.

– И никого не смущает, что в башку засунут чип?

– Значит, это действительно работает... – задумчиво пробормотал он.

– Что? Тебя не слышно...

– Ничего засовывать не надо.

– Как это?

– Короче, у меня возникла идея. Приезжайте ко мне сегодня с Антохой. Расскажу и обсудим.

Съемная однушка Максима находилась на окраине города, в старой пятиэтажке, на первом этаже. Он стоял около приоткрытого окна, курил и смотрел на улицу, поджидая гостей. С его лица пропала болезненная бледность, на щеках играл легкий румянец. Максим набрал нормальный вес, подкачался, и теперь белая майка не болталась на нем, как во время болезни, а обтягивала торс, подчеркивая крепкие мускулистые плечи и руки.

Шел мелкий дождик. По бокам тротуаров осевший рыхлый снег покрылся черным налетом. На дорожке к дому показались Антон и Алена. Увидев в окне Максима, они поздоровались и вошли в подъезд.

– Мы принесли пивка, – сообщил Антон, звякнув пакетами. – Чипсы и сыр.

– Отлично. Я тоже подготовился. Заходите. Располагайтесь, – Максим взял куртки, повесил на вешалку в коридоре и поцеловал Алену. Антон метнул напряженно-ревнивый взгляд и быстро отвел глаза. Чуть брезгливо косясь на обшарпанные обои, облезлые двери в санузел и ванную комнату, он прошагал в кухню, осмотрелся и плюхнулся на угловой потертый плюшевый диван. Алена зашла за ним и по-хозяйски достала из висящего над столешницей шкафчика бокал на высокой ножке, граненый стакан и пивную кружку. Антон проследил за ее действиями и нахмурился. Появился Максим с пакетами. Он поставил на стол бутылки, хрустящую пачку чипсов и две упаковки сыра. Вытащил из холодильника суши, роллы и бутылку белого вина. Положил палочки для еды, запечатанные в бумагу, и салфетки.

– Ну, рассказывай, что ты там придумал, – оживленно выпалила Алена и уселась рядом с Антоном.

Максим вытащил пробку из бутылки, налил вино в бокал и поставил перед гостьей. Себе открыл пиво и наполнил кружку. Хлебнув свежую пушистую пену, облизнулся. Придвинул к столу табуретку и сел.

– Я уже давно мечтаю запустить свое дело. Создать компанию. Работать на себя. Много чего пробовал. Что-то получалось, что-то нет. Но представление имею. Даже есть ИП. Вот эта тема, с побочным, как выразилась Алена, эффектом, может стать постоянным источником дохода. Причем немалого.

Он хлебнул из кружки и открыл пакет с чипсами. Антон пшикнул бутылкой и налил в стакан свежее пенистое пиво. Максим неторопливо обвел взглядом гостей и продолжил:

– Так вот. Я тут поэкспериментировал с одной программой и понял, что чип нужно сделать побольше, чтобы поверхность соприкосновения была около полутора сантиметров, и лепить его на висок. Импульсы для вызова приятного побочного эффекта, который предлагаю назвать Телеэмпатия, понадобятся не настолько сильные, как для лечения рака.захотел испытать телеэмпатию – устроился в мягком кресле, прилепил чип на висок, закрыл глаза и наслаждайся. Надоело или есть дела, закончил сеанс связи – снял. Удобно.

Антон недоверчиво посмотрел на Максима.

– Понимаю, что звучит не очень правдоподобно. Но судя по расчетам и модели, сделанной нейросетью, должно получиться. Уже есть желающие попробовать.

– Ну так попробуй, зачем тебе мы? – иронично усмехнулся Антон.

– Мне нужны партнеры. Причем именно вы. Твой опыт и прошаренность в программировании, – он посмотрел на Антона и перевел взгляд на Алену, – и медицинские знания твоей коллеги. У меня есть один приятель, зовут Семен, Сеня. Работает на заводе. Спец по изготовлению чипов. Если вы согласитесь, то вся команда готова. Чипы будем производить под заказ, с полной предоплатой. Вложения не понадобятся. Только наше время. Пока дело не встанет на поток, остаемся на основной работе. А потом будет видно. Что скажете?

Хрустнув чипсиной, Антон задумчиво допил пиво, достал из кармана металлическую фляжку и налил в стакан светло-коричневую жидкость с сильным запахом самогона.

– Клиентов уже много. Только у меня человек двенадцать, – сообщил Максим. – И потом, друзья, это не просто зарабатывание денег... У нас прекрасная миссия! Мы будем помогать людям общаться на расстоянии! Вы представляете, сколько народу живет в разлуке? Влюбленные, родственники... И мы им поможем! Они будут знать, какие эмоции испытывает любимый человек: грустит или радуется. Смогут почувствовать тепло родных рук, обнять, поддержать в трудную минуту, разделить счастливые моменты. Это же круто!

Алена ткнула локтем Антона.

– Чего молчишь?

– А как решить вопрос подзарядки? – неуверенно проговорил Антон. – Когда чип находится в организме, он использует энергию этого организма.

– Если клиент будет пользоваться постоянно, то точно так же наш чип будет подпитываться от того, кто его использует. Если этого будет недостаточно, можно задействовать зарядные устройства, например, от мобильного.

– Можно сделать специальные контейнеры, кейсы, типа как для наушников, в которых чип будет подзарядаться и храниться, – предложил Антон, хлебнул из стакана виски и закусил чипсами.

– Вот, вот, отличная мысль, – весело сказал Максим. – И потом, я подчеркиваю, мы остаемся каждый в своей организации. Пробуем в свободное время.

– Надо подумать.

– А че думать-то? Мы ничего не теряем. Надо пробовать! – Алена подмигнула Максиму.

– Остаемся на основной работе. По вечерам принимаем клиентов. Пока можно здесь, у меня. Потом снимем кабинетик где-нибудь.

– Надо в центре, чтобы всем было удобно, – вставила Алена и достала ломтик сыра.

– Если вы согласитесь, я посчитаю экономику и начнем. Я предполагал, что будем продавать чипы плюс сервисное обслуживание.

– Я согласна, – Алена отняла у Антона пакет с чипсами и недовольно стукнула его по плечу. – Ну? Ты согласен?

– Прибыль будем на сколько человек делить? – буркнул Антон.

– Семену будем платить только за чипы. Как нанятому сотруднику и поставщику. Прибыль предлагаю распределять равномерными долями на нас троих.

– Не уверен, что это... – Антон хотел сказать «справедливо», но осекся, заметив строгий взгляд Алены.

– Короче, мы согласны, – прощепетала она и подняла бокал. – Выпьем за наше предприятие!

– Ладно. Но работу по проекту будем совмещать с основной, – Антон стукнул своим стаканом о бокал Алены и кружку Максима.

Но совмещать никак не получалось. Поток клиентов рос с каждым днем. Сарафанное радио работало похлеще всякой рекламы. Максим снял помещение в центре города и оборудовал кабинет. Ушел в «глухую», как он выражался, удаленку, но времени все равно не хватало. Через два месяца после разговора на кухне, он ушел с работы и полностью занялся проектом Телеэмпатия. Между ним и Аленой с Антоном постоянно происходили разговоры о том, что им тоже необходимо увольняться.

Решение было принято после раздела первой прибыли. Стало совершенно очевидно, что зарплата в лаборатории унизительно мала по сравнению с деньгами, которые ребята получали с проекта.

Алена и Антон пришли к Сан Санычу и объявили о своем уходе.

– Подождите, – развел руками начальник. – Как уходите? Куда уходите?
– Сан Саныч, мы не можем вечно жить на зарплату близкую к прожиточному минимуму, – фыркнула Алена и положила на стол заявление.

– Но, подождите, я же выбил вам прибавку в пятнадцать процентов...

– Спасибо, но это капля в море.

– А как же наш метод лечения?

– Ну метод все-таки не наш, а ваш. С ним все в порядке, – пожал плечами Антон. – Я вам все показал. Написал инструкцию, как пользоваться и что делать. Вы все знаете. Справитесь без меня.

– Да, идея же была ваша, Сан Саныч. Использовать нейросеть для лечения. Мы просто ее реализовали, – подхватила Алена. – Все подопечные себя прекрасно чувствуют. Можно еще понаблюдать полгода и подавать заявку на официальную регистрацию метода лечения.

Сан Саныч медленно растерянно опустил в кресло.

– Если вам нужны помощники – возьмите новеньких, Гулю и Нурбека. Они так стараются...

– Две недели отработаете? – грустно спросил руководитель.

– Если надо... – неохотно протянула Алена.

– Хотя бы неделю.

– Хорошо.

– Вы помните, что подписывали договор о конфиденциальности?

– Да.

– Понимаете, что не имеете права использовать этот метод лечения и тем более его продавать?

– Да.

– Я поменяю все пароли...

– Пожалуйста.

– Мы планируем работать в другой сфере. Заниматься лечением злокачественных образований не будем.

– Но это же так перспективно!

– Вот и воспользуйтесь этой перспективой. А мы пойдем своим путем.

– Дело ваше...

Закрыв дверь за Антоном и Аленой Сан Саныч щелкнул по клавиатуре и тихо произнес:

– Эх, жаль. А я планировал их дальше за собой тащить. Ребята-то талантливые. Только молодые и глупые. Надо все и сразу... – он вздохнул. – Ну, конечно, не полгода, а паратройка лет пройдет, прежде чем можно будет массово внедрять наш метод. Но это не двадцать... Можно и подождать.

***

Новость об удивительной технологии, позволяющей на расстоянии ощущать близкого человека, стала быстро распространяться. Телеграм-каналы трещали о ее пользе и вреде. В социальной сети ВКонтакте развилась бурная дискуссия о возможностях необычных маленьких гаджетов. Появились яростные противники и преданные поклонники. Теле- и радио-ведущие спорили в эфире с первыми и вторыми. Послышались призывы запретить новшество.

– Это как наркотики! – раздавались возгласы тех, кто был против использования Телеэмпатии. – Люди впадают в зависимость от этого действия! Надо немедленно остановить это безумие!

– Какая глупость! – отвечали сторонники технологии. – Вы же смотрите кино, слушаете музыку, едите вкусную еду. Это то же самое! Почему нельзя получать удовольствие, к тому

же доставляя радость своему близкому человеку? – искренне возмущались они. – Тогда уж запретите алкоголь! От него вреда гораздо больше!

Все эти прения никак не влияли на процветание проекта, рост предприятия и стремительное увеличение доходов от продаж маленьких гаджетов, которые стали называть «Т.Э.», «тэшки». Кабинет превратился в небольшую клинику. Появились новые сотрудники, которые выполняли всю рутинную работу. Алена руководила отделением контроля за здоровьем и самочувствием клиентов. Антон – командой программистов. Максим управлял всей организацией. Деньги текли рекой. Желаящие купить и использовать тэшки выстраивались в виртуальные очереди на месяц вперед. Семен арендовал на своем заводе несколько помещений, устроил там склады и цех по производству чипов. Комплектующие стали заказывать целыми фурами из Китая. Семен отвечал за поставки, процесс изготовления и контроль качества устройств.

Алена и Максим внимательно изучали обратную связь от клиентов. Общались с пользователями тэшек, читали отзывы и вместе просматривали ежедневные видеоотчеты.

– Интересно, что совсем нет негатива, – Максим задумчиво включил следующее видео. Он сидел в черном кресле с широкими подлокотниками, за столом, в недавно отремонтированном кабинете.

– Это же хорошо? – Алена примостилась на подлокотник, положила на коленку планшет и засунула Максиму в рот кусок яблока.

– Это потрясающе, – восторженно вещал с экрана ноутбука молодой человек с аккуратно подстриженной бородкой, словно отвечая на повисший в воздухе вопрос. – Я общаюсь с моей девушкой, которая на другом краю света! Вчера она была сильно расстроена из-за работы, и мне удалось ее утешить, обнять, поцеловать и даже ощутить близость... Ну, вы понимаете... Спасибо. Да, чуть не забыл, никаких побочных явлений не замечаю, все отлично!

– Ребята, дорогие, – на экране появилась женщина лет пятидесяти, с модной стрижкой, в элегантных очках, – ваша тэшка – просто чудо. Вот уже две недели я общаюсь со своей дочерью, которая живет в другом городе. Я действительно чувствую прикосновения ее рук, ощущаю ее эмоции. Вчера она даже дала мне понюхать пирог, который приготовила. Удивительно! Самочувствие у меня отличное – никаких побочных явлений не происходит. Вы спрашивали, не мешают ли мои мысли жизни дочери. Вот, хочу сказать, что нет, все в порядке. Если я думаю о ней и, так сказать, подключаюсь не вовремя, она просто мне сигнализирует, что занята, и я быстренько занимаю мозги чем-то другим, – она улыбнулась. – Так что, нет... Никаких проблем.

Алена взглянула на Максима.

– Видишь? С этим все в порядке...

– А вдруг инициатор не захочет отключаться?

– Но контакт же возможен, только если люди хорошо знакомы...

Максим качнул головой.

– Надо об этом подумать. Возможно, придется добавить в программу плагин с функцией блокировки сигнала при отсутствии ответной эмоции от оппонента.

Пожав плечами, Алена сказала:

– Мне кажется, это лишнее.

Она ткнула в экран ноутбука и запустила следующий отзыв.

– Каждый вечер выхожу на контакт с моим мужем. Он на заработках в Якутии, а я в Питере. Это просто здорово! Мы словно обмениваемся энергией. Обнимаемся, поддерживаем друг друга и все такое. В общем, очень круто...

Просмотрев еще несколько роликов-отчетов, Максим остановил поток видеосообщений, взял сигарету и подошел к окну. Открыл его пошире и закурил, глубоко затянувшись.

– Восемьдесят процентов клиентов – это влюбленные парочки в разлуке, – сообщила Алена, листая данные в планшете. – Много жен и мужей. Есть родители и дети. Основные пользователи – от двадцати до сорока лет, но есть и пожилые.

Выпустив струйку дыма в распахнутое окно, Максим посмотрел на улицу. Стоял жаркий полдень начала июля. На лужайке в тенике раскидистых зеленых кленов разлеглась рыжая кошка. Прикрыв глаза, она лениво наблюдала за большой желто-черной стрекозой. Несколько пестрых бабочек кружились над разноцветной клумбой. За аккуратно подстриженными кустами, расположенными по периметру территории клиники, проезжали редкие машины. На большой парковке перед входом в здание не было ни одного свободного места.

– Надо с другой стороны сделать дополнительную площадку под парковку, – Максим затушил сигарету в бездымной пепельнице, которая стояла на подоконнике. Нажал на рычажок. Крутящаяся крышка опустилась, окурок провалился внутрь.

– Знаешь, Макс. Мне сегодня утром попало необычное видео. Сейчас покажу, – Алена порылась в планшете и подошла к Максиму. – Вот, смотри.

На экране возникла пожилая женщина с чуть растрепанными темными волосами, тронутыми сединой. Ее черные глаза внимательно смотрели в камеру, губы были подкрашены ярко-красной помадой.

– Я обнимала свою трехлетнюю внучку, которая сейчас в Германии. Как будто в самом деле, по-настоящему... Я испытала такую радость, – говорила она, смахивая слезу. – Понимаю теперь, какие тревоги испытывает моя дочь, могу отправить ей свое сочувствие и тепло. Но самое интересное, что в последнее время я стала ощущать своего умершего мужа, когда о нем вспоминаю. Да, – она приблизила лицо к камере и стала говорить тише. – Он покинул этот мир два года назад. И приходит ко мне. Я ощущаю его. Вижу образ. Он говорит со мной, а я с ним. Мы танцуем вместе. Как раньше... Теперь я не чувствую себя одинокой.

Женщина откинула седую прядь, сказала, что никаких новых проблем со здоровьем не появилось и поблагодарила за получаемое удовольствие. Ролик закончился. Алена закрыла планшет.

– Что скажешь?

– Жуть.

– Вот, вот.

– Этого мы не планировали.

– Угу.

– Пока даже не знаю, как к этому относиться, – Максим отодвинул пепельницу и присел на подоконник.

– Думаю, что если это не причиняет никому вреда... Даже наоборот... То ничего плохого не происходит, – Алена присела рядом.

За окном черно-серые тучи затянули небо. Вдалеке ветвистым корнем сверкнула молния. Грянул гром. Первые редкие тяжелые капли начали шлепаться на асфальт, зеленую листву деревьев, разноцветные клумбы. Максим прикрыл распахнутое настежь окно, откинул створку вверх. Еще секунда и с неба хлынули потоки воды. Запахло свежестью и зеленью. Он привлек к себе Алену и зарылся в ее каштановые волосы.

Максим купил квартиру в престижном районе города в новом жилом квартале. Алена переехала к нему. Антон приобрел роскошные апартаменты в соседнем доме и новенькую «БМВ».

– У тебя же прав нет, – смеялся Максим, сидя в просторной столовой партнера с шикарным видом из окна.

– Ездить я умею. А права куплю. Не проблема, – Антон с громким хлопком открыл шампанское. – А ты разве не хочешь машину?

Он налил шипящее, словно змея, вино в высокий бокал и подал Алене, которая подошла к столу.

– Мне пока не до этого. Надо решить с кейсами для наших тэшек и других вопросов до хрена, – Максим быстро взглянул на экран мобильного и отложил его в сторону.

– Будешь? – спросил Антон, кивнув на шампанское.

– Нет.

– Может чего покрепче?

– Спасибо, не хочу. А ты любишь выпить. За рулем это опасная тема.

– Куда ты вообще ездить собираешься? В клинику пешком ходишь, мы тоже рядом живем, – иронично спросила Алена, потягивая шампанское, смакуя лопающиеся пузырьки. – Не понимаю, зачем тебе вообще машина?

– Девчонок катать.

– Девчонок катать, ха-ха, – передразнила его Алена.

– Главное пьяным не ездь, а то еще собьешь кого-нибудь, – вставил Максим и подлил ей вина. Она нежно провела рукой по его отросшим, чуть растрепанным светло-русые волосам.

Антон нахмурился и отвернулся. Взял стакан с виски и двумя кубиками льда и сделал большой глоток.

– Лучше скажи, как твои панические атаки? Не прошли?

– Нет. Наоборот, случаются все чаще и чаще, – Максим потер лоб. – Не понимаю, что происходит. Внезапно, чаще всего вечером, меня охватывает непонятное чувство дикой тревоги, оно переходит в безумный животный страх, хочется кричать, бежать, спрятаться. Начинает болеть голова. Я весь покрываюсь потом, меня трясет, тошнит...

– Ты рассказывал, можно без подробностей, – чуть брезгливо оборвал его Антон.

Алена хлебнула шампанское и расстроено сообщила:

– Я продолжаю общаться с пациентами-добровольцами, которые были в группе с Максом. У них все в порядке. Они просто счастливы. Наслаждаются жизнью и телеэмпатией. Только у Макса такая хрень происходит. Мы получаем ежедневные отчеты о здоровье наших клиентов – никаких отклонений. Сделали Максиму ряд дополнительных исследований – все показатели в норме. Непонятно, что это такое. Сан Саныч напрягся, когда я ему рассказала. Бойтся, что это результат нашего воздействия. Тормознул процесс оформления метода лечения. Просил, чтобы я держала его в курсе.

– Он мне звонил, – угрюмо буркнул Максим. – Теперь я снова отправляю ему отчеты, как раньше.

– Совершенно непонятное явление. И главное, не помогают ни обезболивающие, ни антидепрессанты, – покачала головой Алена и поставила бокал на стол.

Подошел Антон и налил себе еще «Джеймесон».

– Я чего вас позвал, – негромко начал он. – Ко мне обратился Анатолий Григорьевич Брисец...

– Это кто?

– Тот самый спонсор наших исследований по лечению раковых опухолей?

– Именно. Очень богатый человек. Олигарх. Предлагает выкупить нашу технологию.

– А как он к тебе обратился? Неужели сам позвонил?

– Нет, конечно. Позвонил Сан Саныч. Расстроенный. Говорил, что сильно обеспокоен твоей проблемой, – он взглянул на Максима. – Рассказал, что взял еще одну группу для продолжения клинических исследований. Долго сетовал на новых сотрудников. Потом сказал, что есть интересная информация. Переслал сообщение от Анатолия Григорьевича. С предложением покупки нашего бизнеса, подробностями и суммой сделки. Вот решил вас пригласить, спросить, может, продадим?

– Смешно.

Алена допила вино.

– Послал его?

– Пока нет. Мы же договаривались решать глобальные вопросы втроем.

– Можешь вежливо отклонить его предложение.

Хихикнув, Алена ткнула в бокал пальцем, указывая, что надо налить еще.

Раздался звонок в дверь.

– Суши принесли, – сообщил Антон, поставил свой стакан на стол и отправился встречать курьера.

Алена потянулась к Максиму и крепко поцеловала его в губы. Он чуть отстранился и тихо сказал:

– Знаешь, мне все время кажется, что Антону неприятно, когда он видит проявление наших чувств друг к другу.

– Тебе не кажется, – легкомысленно фыркнула Алена. – Он в меня влюблен. Уже давно. С тех пор как мы познакомились в лаборатории. Ухаживал за мной.

– У вас что-то было?

– Нет. Он не в моем вкусе. Слишком душный. Занудный. С ним скучно. В голове одни программы. Поговорить не о чем. К тому же мне нравятся блондины, – она потрепала мягкие волосы Максима. – А у него шевелюра жесткая и черная, как уголь, и сам он смуглый. И глазницы чернючие и злые.

– Что ты выдумываешь. Совсем не злые. А насчет занудства – это ты зря. Он настоящий профи. Я таких не встречал. Мыслит цифрами...

Алена шикнула и приложила указательный палец к губам. В столовую вошел Антон с двумя большими пакетами. Максим подхватил один, стал доставать упаковки с роллами и суши и расставлять на столе.

Спустя два часа Алена и Максим отправились домой. Стоял тихий теплый летний вечер. По дорожкам прогуливались парочки. Вдоль аллей благоухали кусты роз с белыми и красными раскрывшимися бутонами. На вымощенных площадках, обрамленных цветочными клумбами, стояли деревянные лавочки. Две женщины с маленькими рыженькими шпигами прошли мимо, что-то бурно обсуждая. Максим резко остановился и присел на корточки.

– Макс, что случилось? – с беспокойством спросила Алена. – Что, опять?

Максим схватился за голову. У него на лбу выступила испарина.

– Моя голова... Да, да, опять этот ужас.

– Тебя трясет, пойдем скорее домой.

– Нет, я не могу. Не хочу, – Максим вскочил, покрутился на месте. – Моя голова сейчас взорвется! А-а-а!

Его глаза расширились, будто он увидел нечто ужасное. Согнулся, выпрямился, запрокинул голову и помчался прочь, размахивая руками, словно отгоняя кого-то или что-то.

Алена в растерянности стояла на дорожке и смотрела на убегающего по аллее Максима. Когда он пропал из виду, Алена присела на лавочку и вытерла побежавшую слезу.

Совсем стемнело. Алена листала Телеграм-канал. К скамейке подошел взлохмаченный Максим. Его волосы были мокрые. Под мышками на рубашке виднелись пятна пота. Он устало присел рядом и потер лоб.

– Что со мной? Я не понимаю...

Убрав мобильный, Алена погладила его по коленке и тихо сказала:

– Так дальше продолжаться не может. Давай обратимся к врачу?

Он кивнул.

– Ты согласен?

– Да.

***

Антон сидел за длинным столом и быстро набирал команды на клавиатуре макбука. Рядом стоял наполовину полный стакан с виски. В кабинет вошла Алена и села в кресло. Тяжело вздохнув, она негромко сказала:

– Опять пообщалась с первыми пациентами. У всех все хорошо.

Оторвавшись от экрана, Антон внимательно посмотрел на Алену и хлебнул виски.

– Припадки продолжают?

– Да. Продолжаются.

– Сколько он уже в клинике?

– Больше месяца.

– Условия нормальные?

– Условия прекрасные.

– Его там не закололи в овощ?

– Нет. Врачи грамотные. Все препараты, которые ему предлагают, я лично проверяю. Все лайтовое. Просто, чтобы облегчить страдания.

– А причина так и непонятна?

– Нет, к сожалению. Анализы идеальные. Обследования сделали. Абсолютно здоровый человек.

– Странно.

– Да.

Они помолчали.

– А ты все подбуживаешь? – она кивнула на стакан с виски.

– А что мне еще делать? Ты меня не любишь, – зло бросил он, допил и стукнул стаканом с толстым дном о стол. – Все таскаешься к этому сумасшедшему.

– Он не сумасшедший!

Антон вздохнул, снял очки, положил рядом с макбуком и потер глаза.

– Да ладно. Не обижайся, – он достал из тумбочки бутылку «Джек Дэниэлс» и наполнил стакан. – Просто я очень устал.

Он отпил половину и грустно посмотрел на Алену.

– Совсем зашиваюсь. Почти не сплю. Еле успеваю все разруливать.

– Понимаю... На тебя столько навалилось. Могу я чем-то помочь? Давай займись кейсами для тэшек?

– Да. Займись, пожалуйста.

Он протер очки мягкой тряпочкой и надел их.

– Ужасно устал...

– Я вижу.

– Подумываю взять управляющего. Какого-нибудь грамотного администратора, чтобы он занялся руководством под моим присмотром.

Алена метнула на него настороженный взгляд.

– А как же Макс? Он скоро поправится. Мы будем работать вместе, как прежде.

Антон пожал плечами.

– Ладно. Только сколько ждать?

Понурившись Алена снова вздохнула.

– Не знаю.

– Что врачи-то говорят?

– Ничего конкретного.

– Тогда предлагаю сделать так: ждем его возвращения еще две недели, потом я беру помощника. И надо будет пересмотреть распределение обязанностей и дивидендов.

Алена подняла глаза и окинула его недобрый хмурым взглядом.

– Он поправится. Я уверена.

– А если нет? Тебе не приходила в голову мысль, что он таким останется навсегда?

– Прекрати! – крикнула Алена и встала.

– Две недели, – отчеканил Антон. В его голосе послышались необычные властные нотки. В дверь постучали.

– Войдите.

В кабинет заглянул Семен.

– Можно?

– Да, да.

Алена стремительно вышла из комнаты, слегка задев посетителя.

– Че это она такая злая? Поругались, что ли? – Семен присел в кресло.

– Нет. Все в порядке. Какой вопрос?

– Антон, у меня к тебе предложение.

– Слушаю.

Семен уселся поудобнее.

– Дело вот в чем. Сколько я работаю с вами, наблюдаю, что основную работу делаешь ты. Максим всех под себя подмял. Как будто это была его идея и его программа, и вообще, ведет себя, словно он самый главный. Можно водички?

Антон кивнул. Семен встал, подошел к кулеру, который стоял в углу комнаты, и налил воды в пластиковый стаканчик.

– А ведь это несправедливо, – Семен залпом выпил воду и вернулся в кресло. – Это же ты разработал нейросеть, которая стала выдавать эту телеэмпатию! Все наше предприятие – это твоя заслуга, – он выделил слово «твоя».

«Я тоже так думаю», – про себя хмыкнул Антон и сказал вслух:

– Не понимаю, к чему ты клонишь?

– Сейчас ты вообще остался за двоих, – продолжал Семен, словно не обратив внимания на вопрос начальника. – Тянешь ляжку. Сидишь тут почти круглосуточно.

«Да уж, а прибыль делится на троих», – пронеслось в голове Антона.

– Вот я и говорю, – поддакнул Семен, словно услышав мысль начальника. – Ты заслуживаешь большего.

– Выражайся, пожалуйста, яснее. Я не понимаю, что ты хочешь.

– Недавно один очень богатый и влиятельный человек предложил купить наше предприятие, – Семен в упор посмотрел на Антона, пытаясь уловить его реакцию. – За оч-чень большие деньги.

– И тебе откат за договоренность, наверное, светит? – ухмыльнулся Антон.

Семен опустил глаза.

– Какие условия? – Антон сделал большой глоток виски.

Оживившись, Семен быстро стал говорить:

– Условия – супер. Цифры впечатляющие.

Он вытащил мобильный, повозился в Телеграм и продолжил:

– Отправил тебе сообщение. Посмотри, пожалуйста.

Антон открыл файл с предложением на макбуке и быстро пробежал по тексту. Допил виски и тихо сказал:

– Иди работать. Я подумаю.

– Но...

– Иди.

Семен встал и медленно вышел из кабинета. Антон закрыл за ним дверь и вернулся за стол. Он уткнулся в макбук и принялся быстро, не глядя на клавиатуру, набирать команды.

В кабинете стало темно. Светился только экран компьютера и кнопки, по которым стучал программист, иногда останавливаясь, поправляя очки в тонкой черной оправе и внимательно просматривая ряды кодов. Допив виски, Антон потянулся и взглянул на часы.

– Полвосьмого. Пойду-ка я домой. На сегодня вроде все сделал.

Закрыв ноутбук, Антон убрал его в ящик стола, вышел из кабинета и отправился к лестнице. Спустился на первый этаж, прошел турникеты, попрощался с охранником.

На улице было прохладно. Прошел дождь. Машины старательно объезжали образовавшиеся лужи. Ветер срывал резные красные и желтые листья с кленов и укладывал под ноги, словно приглашая посмотреть – какие они красивые. Антон сделал глубокий вдох и неторопливо зашагал к виднеющемуся новому жилому кварталу.

На следующее утро, встав, как обычно, ровно в семь, Антон с пульта раздвинул шторы и бросил взгляд в огромное панорамное окно. Увидел безоблачное голубое небо и яркое приветливое октябрьское солнце. Отметив свое непривычно хорошее настроение, он улыбнулся, напялил пушистый махровый халат и вышел в коридор.

Домработница пожелала приятного аппетита и отправилась в спальню убирать большую круглую кровать. В столовой стоял свежесваренный ароматный кофе, тарелка с яичницей глазуньей и блюдец с бутербродом с красной икрой. Антон разместил перед собой мобильный, прислонив к сахарнице, включил ролик с новостями технологий и принялся за еду.

После завтрака он ходил в душ, оделся и в прекрасном расположении духа отправился на работу. Яркое солнце щедро рассыпало свои теплые лучи. Рыже-желтые, багрово-красные и еще зеленые деревья слегка покачивали ветками, словно приветствуя прохожих. Громко перекрикивались птички, устраивая шумные переполохи в кустах.

«Напишу ей, – подумал Антон и вытащил мобильный, – такой хороший день. Она давно уже в одиночестве. Приглашу ее поужинать». Он открыл контакт «Аленка» и настроил сообщение: «Привет. Давай сегодня вместе поужинаем?» Нажал стрелочку «отправить». Пришел ответ:

«Надо что-то обсудить?»

«Нет. Приглашаю на свидание».

«Здрассе».

«Привет».

«Антон. Когда ты успокоишься?»

«Никогда. Ты мне нравишься. Я хочу быть с тобой».

«Ты пьян?»

«Трезв как стекло!»

«Ты отлично знаешь, что я люблю Макса. Я его не брошу».

«У Макса съехала крыша. Он болен и это, скорее всего, надолго».

«Он поправится».

«Он никогда не поправится. А я рядом. Здоровый. Без припадков. И люблю тебя».

«Прекратим этот разговор».

«Нет. Если ты не будешь со мной встречаться, я тебя уволю».

«Это шантаж?»

«Да».

«Ты не имеешь права. У нас есть договор, который мы подписали втроем».

«У меня есть хороший адвокат, – Антон поставил ухмылочку. – Я вообще могу продать компанию и чилить где-нибудь на Бали. Доказать вашу несостоятельность не составит труда. Один партнер находится в дурдоме, второй не владеет достаточной информацией о бизнесе. Ты же ничего не смыслишь в нейросетях? Не так ли?»

«Ты гад».

«Во-о-о-т. Поэтому... Соглашайся».

«Пошел ты на...» – она написала ругательство.

«Хамишь. Это неправильно. Тебе надо со мной вежливо обращаться».

От Алены пришел стикер с неприличным жестом и бранное слово – грубое название человека мужского пола.

Антон со злостью ткнул в микрофон и стал записывать аудио:

– Сама ты сучка. Без меня вы никто, – кричал он в мобильный, срываясь в истерику. – Эта компания – полностью моя заслуга. Я придумал программу. Это была моя идея!

В ответ тоже пришло аудиосообщение:

– Да-а-а-а ты-ы-ы что? – воскликнул удивленный голос Алены. – Похоже, это у тебя поехала крыша, а не у Макса. Тебе от бухла память совсем отшибло. Все это Макс замутил. Это была его идея сделать нейросеть, выдающую эмоции. Он создал компанию. А ты всего лишь программист, который выполнил его задание!

Антон покраснел от бешенства и выплеснул всю свою злобу в следующем сообщении:

– Да! Я программист. Крутой программист. Поэтому могу все. Я вас уничтожу! – орал он, глядя в экран мобильного.

В момент, когда ушло сообщение, в нескольких метрах от него раздался неожиданный оглушительный визг тормозов. Мощный стук удара, скрежет металла о бетон. Антон остановился и вскинул голову – на огромной скорости на него летел «БМВ». Перевернувшись в воздухе колесами вверх, машина с грохотом упала на тротуар, прямо на то место, где стоял Антон. Посыпались стекла. Раздались крики. Подбежали прохожие. Из-под крыши «БМВ» растекалась кровавая лужа. Рядом валялись разбитые очки в тонкой черной оправе.

***

За длинным столом сидел Максим. Рядом с ним развалилась в кресле Алена. Он закрыл макбук и откинулся на спинку. Алена качнула головой.

– Надо же. Кто бы мог подумать.

– Да уж.

– То есть получается – он управлял твоими эмоциями? Вызывал эти ужасные панические атаки?

– Выходит, что так. Настроил определенный трафик, который подкачивался в назначенное время и все. Меня колбасило.

– До сих пор не могу поверить.

– Тем не менее это так.

– Да, да мы это обсуждали уже. Но все равно как-то в голове не укладывается...

– Сам до сих пор в шоке.

– Хорошо, что я забрала тебя из клиники.

– А я случайно обнаружил в его макбуке эту маленькую, такую мерзкую утилиту. Которая доставляла мне столько неприятностей.

Алена нахмурилась.

– Как там она называлась?

– Миска. Максим наоборот.

– Очень креативно, – криво усмехнулась она. – Интересно, как он влез в управление твоим чипом? Сан Саныч же поменял все пароли.

– Для такого мощного программиста, каким был Антон, это плевое дело... Знаешь, я даже до конца еще не разобрался, как именно он вызывал такие сильные негативные эмоции. Еще покопаюсь в его компе.

– А главное, зачем? – Алена заерзала в кресле. – Неужели чтобы стать единственным хозяином компании?

– Похоже на то. Еще к тебе клубни подкатить. Я долго в таком состоянии не протянул бы. Так что расчет был что надо. Устранить конкурента по всем фронтам.

Алена грустно покачала головой. Максим тяжело вздохнул.

– Крутой был спец. Жаль, что оказался таким мерзким человеком. Недаром он тебе не нравился.

– Зато тебе очень нравился, – фыркнула Алена.

– Да. У него был настоящий талант.

В дверь постучали.

– Заходите! – хором крикнули Алена и Максим.

– Здрасьте, – в кабинет протиснулся Семен. – Еще раз – мои соболезнования. Уже три недели прошло, а я все никак не могу поверить в то, что произошло. Какая нелепая смерть.

– Да. Экспертиза установила, что за рулем был малолетка, пьяный и без прав. Бухал в клубе всю ночь. А утром решил прокатиться. Несся на бешеной скорости и впялся в бордюр. И вот результат, – сказала Алена.

– Какая ирония судьбы, – негромко произнес Максим. – Мы столько раз говорили Антону, чтобы он не садился за руль пьяным, что можно сбить человека... И вот...

Семен помолчал и сказал:

– Тем не менее я очень рад, что ты выздоровел и снова в строю.

– Я тоже рад, – усмехнулся начальник и бросил многозначительный взгляд на Алену.

– У меня вопрос, который я хотел бы с вами обсудить.

– Задавай.

– Есть очень богатый и влиятельный человек, который заинтересован в покупке нашего предприятия...

– Компания не продается! – хором воскликнули Максим и Алена.

– Вы не хотите узнать сумму?

– Нет! – рявкнул Максим.

– Она очень-очень большая. Можно больше никогда не работать...

– Сеня, прошу тебя. Закрыли тему. Иди работай.

Семен развел руками, что-то буркнул себе под нос и понуро поплелся в цех. Максим, чуть улыбнувшись, посмотрел на Алену, притянул ее к себе и крепко поцеловал.

– Мы будем продолжать дарить людям возможность чувствовать друг друга на расстоянии. Это наша миссия. Наша работа и наша жизнь. Наша Телеэмпатия.

– Надо найти хорошего помощника, который возьмет на себя все административные вопросы. А тебе заняться усовершенствованием программы. Чтобы исключить возможность загрузки негативного трафика.

– Это точно. Сейчас это задача номер один.

– Да. Надо связаться с Сан Санычем. На похоронах он был сам не свой. Все удивлялся, что Антон такое сотворил. Позвоню ему, в очередной раз подтверждаю, что у тебя действительно все прошло.

– Он еще тогда выдохнул, когда мы ему все рассказали. Конечно, теперь понятно, что это возможно: не только доставлять радость и эмпатию, но и закачивать негатив и жуткие состояния. И я буду с этим работать... Хотя не думаю, что найдется подобный злобный тролль, у которого хватит мозгов устроить такой трэш.

– Кто знает? Мы должны иметь в виду все варианты развития событий. Знаешь, как говорил Гиппократ: «Не навреди».

Он посмотрел на Алену и произнес своим низким бархатным голосом:

– Согласен.

Помолчав, он поднялся и отодвинул кресло.

– Я долго думал и хочу тебе сказать одну важную вещь. Мою жизнь наполняют радостью и счастьем две составляющие: компания Телеэмпатия и ты.

Максим встал на одно колено, взял ее руку и поцеловал в ладонь.

– Алена, любимая, выходи за меня замуж.

Присев на его колено, она обняла светловолосую голову и поцеловала в макушку.

– Это значит – да?

– Значит, – шепнула она.

Он подхватил ее на руки и аккуратно поставил на пол. Затрещал мобильный.

– О, Семен звонит, надеюсь, он не придумал еще кому-нибудь что-нибудь продать, – иронично произнес Максим и ответил на звонок. – Да. Хорошо. Прекрасно. На второй склад.

Он скинул вызов и сообщил:

– Приехали кейсы для тэшек.

– Отлично!

– Да-а-а... Кейсы Антон тогда хорошо предложил. Красивые и компактные получились.

Упаковка и зарядка...

Максим задумался и медленно опустился в кресло.

– Прикинь, я тут недавно размышлял про то, что произошло, вспоминал Антона, думал о нем и вдруг меня охватил озноб. Как тогда, во время приступов. И страх... Такой же мерзкий, необъяснимый, липкий... И паника. Перед глазами вдруг возник образ Антона. Я словно почувствовал прикосновение и увидел его зловещую ухмылку. Меня обожгло, как огнем... Хорошо, в этот момент ты позвонила. Я отвлекся, и все прошло. Как думаешь, что это было?

Апрель 2023

Климат Контроль

Белые пушистые хлопья плотной завесой застилали лобовое стекло.

– Проклятье, ничего не видно, – Вера включила дворники, всматриваясь в серую пелену, которая почти скрывала дорогу. – Какой-то кошмар! Снегопад в конце апреля, да еще целую неделю! И дубак – ноль градусов. Это вообще уже перебор! Словно февраль на дворе, – возмущенно воскликнула она и перевела на максимум переключатель «обогрев стекла». Мягкие снежные водянистые комки нахально шлепались в стекло, словно белые мохнатые насекомые.

Зажужжал мобильный. На экране появилась надпись «Димуля» и фотография молодого человека с веселыми синими глазами, лихо зачесанными назад короткими темными волосами, аккуратно подстриженной черной бородкой и усиками. Вера довольно улыбнулась, взяла смартфон и ответила:

– Привет, сынок! Ну что, сегодня заедете? Планы не поменялись?

– Привет, мам. Да, как договорились. Заканчиваю в шесть, потом быстро подхватчу Лизу и к тебе. Что-то взять? Может, к чаю пироженки какие-нибудь?

– Ах, ты же знаешь, – поморщилась Вера и с укоризной в голосе произнесла: – Я не ем пирожные, тортики, печенья и вообще сладкое мучное! Сколько можно тебе говорить?! Это портит фигуру. Купи фрукты.

– Хорошо, хорошо.

Вера почувствовала, что сын улыбается.

– Да! Ничего смешного! – фыркнула она, – знаешь, как сложно хорошо выглядеть после пятидесяти?

– Не обижайся, – примирительным тоном ответил сын, – ты у меня молодец! Выглядишь прекрасно!

– Спасибо, – расплылась в улыбке Вера. – Скажи мне, когда уже кончится это безобразие? Снег, холодрыга... Когда весна наступит?

– Скоро, – бросил Дима и торопливо проговорил: – Все, пока! Я должен сдавать телефон. До вечера!

Дима отключил мобильный и сунул в металлический ящик, любезно поданный сотрудником КПП.

– Все? – равнодушно поинтересовался охранник, – других гаджетов сегодня нет?

– Нет, – качнул головой Дима.

– Проходите, – сотрудник КПП закрыл ящик и, пожелав хорошего дня, поставил его на стеллаж к другим таким же.

Дима приложил пропуск к считывателю, прошел через металлодетектор и направился к огромным стеклянным раздвижным дверям. Здороваясь с идущими навстречу коллегами, Дима проследовал к лифту, спустился на минус второй этаж и зашел к себе в кабинет. Он плюхнулся в удобное кресло с высокой спинкой и включил компьютер. На экране высветилось сообщение: «Всем сотрудникам климатического отдела! В 11.00 состоится совещание в комнате номер 2012. Возьмите отчеты за последний год, которые обсуждали на прошлой неделе. Не опаздывать! Будет высшее руководство». Дима выругался и посмотрел в правый нижний угол экрана: «Пять минут десятого. Нормально. Успею». Он открыл программу Climate Control и забарабанил по клавишам.

В 10:50 Дима выключил компьютер и вытащил из верхнего ящика стола планшет. Проверив файлы годового отчета, он сунул под мышку гаджет и направился в переговорную.

– Уважаемые климатологи, – вздохнув, произнес невысокий, полный мужчина с наметившейся лысиной, поправив тонкую черную оправу очков. – К сожалению, наши противники научились стабильно удерживать над значительной частью нашей территории циклоны с обильными осадками в виде мокрого снега. Последнее новшество – это существенное понижение температурных режимов, не свойственных в это время в регионе. В прошлом году летом и осенью прошли мощные ураганы, запущенные нашими врагами по всему южному побережью России, которые нам не удалось предотвратить. Это нанесло значительный ущерб не только нашим гражданам, у которых затопило дома и хозяйства, но и в целом всей экономике страны. Я бы сказал, что мы теряем позиции! Мало того что мы не можем активизировать программу запуска ураганов и тайфунов на постоянной основе, так еще и пасуем перед снежными массами, обрушенными на центральную часть Российской Федерации! Это совсем никуда не годится.

Выступающий поправил очки и, поджав губы, медленно окинул недовольным взглядом аудиторию.

– Кто-то может прокомментировать сложившуюся ситуацию? – резко спросил он, слегка подавшись вперед.

Пять климатологов, присутствующих в просторной комнате без окон, опустили глаза и стали листать файлы отчетов на планшетах. Они сидели на расставленных полукругом мягких креслах без ручек, лицом к небольшой трибуне, на которой стоял выступающий. Справа и чуть позади него, за длинным черным столом, сидели двое мужчин, одетых в штатское, но с угадываемой военной выправкой. Незнакомцы внимательно рассматривали присутствующих и иногда тихо переговаривались между собой. Один был пожилой. Его аккуратно подстриженные седые волосы были зачесаны назад, высокий лоб с глубокими морщинами выдавал человека с незаурядным умом, а светло-голубые глаза подолгу изучающе останавливались на климатологах. Второму – темноволосому, с массивным подбородком и тяжелым взглядом темных глаз было лет сорок. Он сидел с недовольным видом, положив руки на стол и сцепив пальцы.

– Владимир Давыдович, позволю себе не согласиться с вашими заявлениями, – негромко возразил Дима.

Выступающий вонзился цепким взглядом в подавшего голос сотрудника и угрюмо проговорил:

– Интересно, в чем именно ваше несогласие? Поясните нам. Прошу... – Владимир Давыдович сделал широкий жест, приглашающий на свое место, и отошел в сторону к черному столу. Двое в штатском вопросительно подняли на него глаза.

– Это Дмитрий Кольский, главный специалист программы «Климат Контроль». Работает в подразделении управления климатом под моим руководством последние пять лет, – негромко пояснил Владимир Давыдович, поправив очки.

– Тот самый, – тихо шепнул темноволосый мужчина пожилому.

Дима вышел к трибуне и сказал спокойным уверенным тоном:

– На прошлой неделе мое подразделение предоставило отчет по проведенным акциям, направленным на создание неблагоприятных природных условий в регионе, обозначенном в задании. Мы провели рекордное количество понижений температур, усиление ветра и достигли наибольшего количества выпавших осадков. В некоторых обозначенных районах запустили смерчи и вызвали подтопления. Подробная информация о мероприятиях, времени, местах проведения и последствиях, а также сравнительный анализ прогнозов и реальных результатов есть в отчете. Сейчас мы усиленно работаем над активизацией защитных барьеров против циклонов, запущенных на нашей территории.

– В вашем отчете было сказано, что на обозначенной в задании площади было заглублено всего девять капсул-приемников сигнала вместо двадцати. Можно узнать, почему? – спросил темноволосый, внимательно глядя на Диму.

– Как вам известно, из того же отчета, целая фура с микрочипами и другими комплектующими застряла на границе из-за санкций, – огрызнулся климатолог.

– Еще две недели назад вам была поставлена задача разработки локальных землетрясений, – недовольно вставил Владимир Давыдович, – в отчете об этом не было ни слова.

– Как я говорил вам ранее, в настоящий момент не представляется возможным создавать точечные очаги. При запуске процесса землетрясение охватывает слишком большую территорию и вызывает слишком серьезные последствия, – возразил Дима.

Темноволосый гость в штатском откинулся на спинку кресла и, скрестив руки на груди, раздраженно произнес:

– Вы все отлично знаете о происходящем противостоянии. И нам необходимо отвлечь заокеанских противников. Особенно сейчас. Когда уже два месяца идут боевые действия. Они должны заниматься своими проблемами, вместо того чтобы влезать в дела других государств. Надеюсь, это вам понятно? – последние слова были сказаны с вызовом. Он гневно сверкнул глазами. – Ваши стремления к уменьшению ущерба совершенно неуместны! Напомню, что вы и ваши коллеги давали присягу Родине.

– Мы делаем все для ее защиты... – начал говорить Дима, но темноволосый мужчина встал, оперся на стол руками и, слегка наклонившись вперед, рявкнул:

– Этого недостаточно! Выполняйте ваши обязанности, а не спорьте!

Дима осекся и отправился на свое место. Он поднял с кресла планшет, сел и уткнулся в файл с графиком работ по программе «Климат Контроль». «Приперлись какие-то непонятные чиновники, ничего не понимают. А нам перед ними вытанцовывать приходится», – со злостью подумал Дима.

Темноволосый мужчина окинул всех присутствующих недобрый взглядом и медленно, разделяя слова, проговорил:

– Впереди майские выходные. Праздник Великой Победы. Ваша задача, среди прочих, – обеспечить теплую солнечную погоду для наших граждан. Я полагаю, что вы понимаете важность поставленных целей. Поэтому сотрудники программы «Климат Контроль» остаются на своих рабочих местах в течение всех праздничных дней. А вам, – он впился взглядом в Диму, –

отдельное, сверхважное и сверхсрочное поручение – сделать полностью рабочую версию части программы «Климат Контроль», касающуюся вызова подземных колебаний. Когда поставленные цели будут выполнены полностью, тогда и будете отдыхать. Касается всех. Идите, работайте.

Климатологи медленно покинули комнату и удрученно разошлись по своим кабинетам. Последним отправился к выходу Дима. Его окликнул пожилой мужчина в штатском, попросив задержаться.

– Присядьте к нам, – вежливо сказал он.

Дима взял кресло, подтащил его ближе к столу и сел, положив перед собой планшет.

– Дмитрий... Как вас по батюшке? – спросил пожилой мужчина в штатском, разглядывая климатолога.

– Александрович, – нахмурившись тихо ответил Дима.

– Дмитрий Александрович, – мягким тоном проговорил пожилой мужчина, – меня зовут Игорь Николаевич. Мы понимаем ваше желание избежать сильных разрушений и жертв среди мирного населения. Но нас вынуждают к этому! Ситуация требует вмешательства. Причем необходимы самые продуктивные меры. Мы располагаем информацией, что наш враг не обладает технологией запуска землетрясений, иначе давно бы уже пустил ее в дело. Причем не оглядываясь на последствия, – Игорь Николаевич поднял глаза на своего коллегу, который ходил по комнате из стороны в сторону. – Миша, сядь, пожалуйста! Не маячь перед глазами. И вы, Владимир Давыдович, присядьте.

Он посмотрел на Диму и продолжил:

– У всех нас одна цель – защита нашей Родины. Мы по одну сторону баррикад. Давайте спокойно обсудим первоочередные задачи и возможности их решения.

Владимир Давыдович поставил кресло около Димы и сел. Михаил вернулся на свое место рядом с Игорем Николаевичем и, нахмурившись, переводил колючий взгляд с Димы на его руководителя и обратно.

– Дмитрий Александрович, поясните, пожалуйста, какие именно последствия прогнозирует программа «Климат Контроль» при запуске части, как там вы ее называете?.. – проговорил Игорь Николаевич.

– «Грунт Контроль», – буркнул Дима.

Игорь Николаевич по-отечески улыбнулся, пригладил волосы и повторил, словно попробовав название на язык:

– «Грунт Контроль»...

Он растегнул черный пиджак Zegna и ослабил темно-серый, в белую крапинку, галстук. – Владимир Давыдович, будьте добры, принесите водички.

– Может, кофе? – поинтересовался Владимир Давыдович.

– Нет. Пожалуйста, стакан воды, – Игорь Николаевич положил руки на стол и, добродушно посмотрев на Диму, хмыкнул: – «Грунт Контроль».

Владимир Давыдович налил воды из кулера, стоявшего у входа в комнату, вернулся на свое место и поставил стакан на стол.

Игорь Николаевич кивнул и, сделав несколько глотков, спросил:

– Итак, Дмитрий Александрович, какие прогнозы?

Дима вздохнул и сказал:

– Когда я запускаю перепады температур и активизирую движение тектонических плит, происходит эффект домино. Колебания распространяются с нарастающим эффектом, что приводит не только к трещинам и разломам поверхности. Возникают сильные вихревые потоки, смерчи и цунами. По прогнозам программы, могут уйти под воду огромные части суши. Я уже не говорю об активизации вулканов. Разрушения могут носить глобальный характер. Будут уничтожены города и даже некоторые государства. Среди населения прогнозируются огром-

ные потери, погибнут миллионы, – Дима потер лоб и продолжил: – Когда я начинал разработку программы «Климат Контроль», пять лет назад, ставилась задача управления климатом, погодой. Полтора месяца назад руководство, – Дима кивнул на Владимира Давыдовича, – изменило техническое задание. Целью стало достижение более глобальных изменений на территории противника. Моя программа уже позволяет вызывать резкие колебания температуры в недрах земли по заданным параметрам, но полностью поставить под контроль систему пока не получается, – Дима выделил слово «пока». – Я усиленно над этим работаю.

– В отчете этого не было, – хмуро вставил темноволосый Миша.

– Данные я получил только вчера, – тихо пояснил Дима. – Это очень опасно.

– Сколько нужно времени, чтобы достичь полного контроля над программой? – быстро спросил Игорь Николаевич.

– Месяц. Может, больше, – задумчиво произнес Дима.

– У вас двенадцать дней, – тоном, не терпящим возражений, сказал Миша, – встретимся десятого мая, в девять утра. Доложите результат, – он резко встал и вышел из комнаты.

Игорь Николаевич проводил взглядом коллегу, взял стакан и допил воду.

– Михаил Михайлович – человек военный, конкретный, – проговорил он негромко. – Да и обстоятельства вынуждают...

«А я-то думал чинуши приперлись», – хмыкнул про себя Дима.

– Придется вам потрудиться, Дмитрий Александрович, – продолжал Игорь Николаевич, метнув пристальный взгляд на Диму, – а Владимир Давыдович обеспечит вам все необходимое для скорейшего выполнения задания, – он исподлобья взглянул на руководителя Димы. – Надеюсь, вам не нужно напоминать о соблюдении строжайшей секретности всего, что вы делаете?

Дима мотнул головой.

– Можете идти, – строго произнес Игорь Николаевич.

– Я еще нужен? – слегка заискивающе спросил Владимир Давыдович.

– Нет. Свободны, – Игорь Николаевич нагнулся и достал из портфеля макбук, сверкнув золотыми часами Vacheron Constantin. – Я поработаю здесь. Все, что мне нужно, у меня есть.

Вечером Дима подхватил около метро «Проспект Вернадского» Лизу, которая стояла на остановке с пакетом из «ВкусВилла» и направил свою новенькую «Киа Соренто» в сторону Беляево.

Быстро заняв место только что отъехавшего автомобиля, он припарковался в тесном дворе и помог Лизе выйти из машины. Крепко прижав к себе, Дима поцеловал ее в губы и, взяв за руку, повел в подъезд. Они поднялись на восьмой этаж. Дима нажал на звонок рядом с черной металлической дверью.

Вера сидела около туалетного столика. Она закончила макияж и удовлетворенно рассматривала себя в зеркало. На нее смотрела ухоженная блондинка с короткой асимметричной стрижкой, тонкими подведенными бровями и пухлыми губами. Легкий загар на ее вытянутом худом лице удачно подчеркивал темно-синие глаза. Услышав трели звонка, она вышла в коридор. Бросив в зеркало быстрый взгляд, Вера поправила волосы и открыла дверь.

– Привет, мам, – Дима обнял мать и зашел в квартиру. За ним прошла высокая стройная Лиза с длинной светло-русой косой. Улыбнувшись, она произнесла:

– Здравствуйте, Вера Ивановна. Мы принесли клубнику и небольшую упаковку голубики. Дима сказал, что вы ее любите.

– Привет, привет! Заходите, – хозяйка взяла у Лизы пакет. – Клубника и голубика – это прекрасно.

Сняв куртки, Лиза и Дима прошли за Верой на кухню.

– Почему вы такие грустные? – спросила Вера, доставая пластиковые коробки с ягодами.

– Я все праздники работаю, – мрачно ответил Дима. – В общем, есть проблемы.

– Бывает, – пожала плечами Вера. Она помыла ягоды, разложила на большом фарфоровом блюде и поставила на стол. – Садитесь. Я приготовила жаркое. Будете?

– С удовольствием! – Дима сел за стол и подвинул стул для Лизы. Она устроилась рядом. Вера поставила в микроволновую печь жаркое в стеклянной кастрюле и приготовила две тарелки.

– У нас новость, – негромко проговорила Лиза и толкнула Диму локтем.

– Да! – спохватившись воскликнул Дима. – Мы подали заявление. Свадьба в начале июня. Вера удивленно округлила глаза и присела за стол.

– Как?! – ошеломленно переспросила она.

Дима и Лиза переглянулись и засмеялись.

– Подождите! – всплеснула руками Вера. – Вы же всего три месяца вместе! Зачем торопиться?!

– Мы решили, – твердо сказал Дима, взял руку Лизы и поцеловал в ладошку. – Хотим жить вместе...

– Ну, живите! Зачем расписываться-то? – не унималась Вера.

– Мам, это не обсуждается. Мы приехали сообщить об этом и пригласить тебя на свадьбу, – проговорил Дима, посмотрел на мать и обнял Лизу за плечи. Микроволновая печь известила трехкратным сигналом о том, что еда разогрелась. Вера встала, достала кастрюлю, положила жаркое на тарелки и поставила на стол. Разложив столовые приборы, она спросила, пытаясь унять волнение:

– У тебя новые очки?

– Да, это мне Лиза подарила. Я немного устал от линз. В последнее время голова стала часто болеть. Решил, что похожу в очках.

– А где те, что мы вместе покупали? – недовольно спросила Вера, разливая чай в кружки.

– Дома, – хмыкнул Дима. – Лиза подарила мне оправу, а я сделал стекла с диоптрией. По-моему, неплохо.

– Да, тебе идет, – примирительно кивнула мать и поставила кружки с чаем на стол.

Дима чмокнул Лизу в щеку и принялся за жаркое.

Проводив сына и его подругу, Вера схватила мобильный и ткнула в видеозвонок контакта «Ленуся».

– Але! Веруня! Тыщу лет тебя не видела и не слышала! – защебетала подруга, миловидная женщина лет сорока пяти. – Куда пропала? Вся в работе?

– Привет, дорогая! Тебе удобно пообщаться? – перебила ее Вера.

– Да, конечно, я дома. Говори, что случилось? – озабоченно произнесла подруга.

– Ах, Ленуся, у меня новость. Пока даже не знаю, как к ней относиться, – расстроено проговорила Вера. – Мой мальчик женится!

Ленуся удивленно вскинула брови.

– Ты представляешь? – возмущалась Вера в экран смартфона, – он решил! Знает ее всего три месяца!

– Ну, подожди. Это на той девочке, про которую ты рассказывала?

– Да, – сокрушалась Вера.

– Веруня, мальчику уже двадцать семь лет. Он взрослый, – ласково проговорила подруга.

– Лена! О чем ты?! Эта Лиза вообще мне не нравится! Не доверяю я ей! Сама написала в контакте моему Димале, сама предложила встречаться...

– Вера, сейчас это нормально. Пусть женится, поживет. Не понравится – разведется, – улыбалась Лена. – А где они жить собираются?

– Как где? У Димочки, конечно. Она снимала квартиру, теперь переезжает к нему. Он же купил двушку в январе! В ипотеку, конечно, но все равно... Квартира есть, машина есть, зарабатывает хорошо. Не жених, а мечта!

- Вот и прекрасно! Не паникуй. Она где-то работает?
- Дизайнером. Фрилансер, – фыркнула Вера. – Сегодня деньги есть, завтра нет.
- А родители у нее в Москве живут?
- Нет. Вроде она говорила, что в Воронеже. Учителя.
- Вот видишь, из интеллигентной семьи...
- Ох. Ладно. Посмотрим.

Спустя двенадцать дней Дима приехал на работу пораньше. Вооружившись большой кружкой кофе, он прошел в кабинет и включил компьютер. Снял очки и потер покрасневшие от бессонных ночей глаза. Надев обратно очки, проверил подготовленную презентацию, перекинул файлы на планшет, взял его под мышку и, попивая на ходу ароматный крепкий кофе, направился в переговорную.

Михаил Михайлович нервно стучал пальцами по столу. Игорь Николаевич сосредоточенно смотрел в экран макбука. Владимир Давыдович сидел с отсутствующим выражением лица. От него доносился еле уловимый запах перегара.

– Почему в День Великой Победы, прямо во время выступления президента, пошел снег?! – с еле сдерживаемым бешенством процедил Михаил Михайлович.

Владимир Давыдович встрепенулся, поправил очки и сказал:

– Как вы могли заметить, мы убрали циклон и зафиксировали теплую погоду без осадков. Но произошел небольшой сбой и...

– Небольшой сбой?! – передразнил Михаил Михайлович. – Этот небольшой сбой привел к отмене воздушной части парада!

Владимир Давыдович опустил взгляд, как провинившийся школьник.

– Почему горит Красноярский край? – продолжал возмущаться Михаил Михайлович. – Пожары распространяются с бешеной скоростью! Какого черта вы не можете убрать там ветер? А в самом городе вообще дышать нечем из-за пыльной бури! Почему? Я вас спрашиваю! Я уже не говорю о наводнениях! Каждый год одно и то же! Когда, в конце концов, это прекратится?!

– Мы этим занимаемся, – промямлил Владимир Давыдович.

– Так занимайтесь! Или придется принять непопулярные меры к вам и вашим сотрудникам, – побагровев, процедил Михаил Михайлович.

Дверь в комнату приоткрылась. Заглянул Дима и спросил:

– Можно?

– Да, да. Заходите, мы вас ждем, – пригласил Игорь Николаевич.

Дима прошел к столу, присел рядом с Игорем Николаевичем и раскрыл планшет. С подробными пояснениями Дима листал свою презентацию «Грунт Контроль», останавливаясь на схемах, таблицах и графиках. Игорь Николаевич, глядя в экран, внимательно слушал Диму. Михаил Михайлович откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди.

Когда Дима закончил свою речь, Игорь Николаевич посмотрел на него с довольным видом и спросил:

– Итак, Дмитрий Александрович, ваша программа «Грунт Контроль» теперь позволяет запускать локальные подземные толчки по заданным координатам, регулировать их мощность и точно прогнозировать результаты, так?

– Совершенно верно, – подтвердил Дима.

– Отлично. Когда можем начать? – Игорь Николаевич внимательно посмотрел на Диму.

– Прошу два дня, – Дима поднял настороженный взгляд на Игоря Николаевича. – Нужно еще кое-что проверить...

– У нас каждая минута на счету, – возразил Михаил Михайлович. – Вы это понимаете?

Игорь Николаевич сделал останавливающий жест и сказал:

– Два дня. Хорошо. Сегодня вторник, значит, запускаем в пятницу.

– В пятницу тринадцатого, – хмыкнул Дима.

Игорь Николаевич усмехнулся и добавил:

– Встречаемся в пятницу, в девять утра.

Дима кивнул, взял планшет и направился к выходу. За ним поднялся Владимир Давыдович.

– А с вами, Владимир Давыдович, мы еще не закончили, – повысил голос Игорь Николаевич. Михаил Михайлович встал и закрыл за Димой дверь.

Следующие два дня Дима был в своем кабинете почти круглые сутки. Он уезжал домой поздно вечером и валился в постель без сил. В семь утра Дима быстро одевался, хватал приготовленные Лизой бутерброды и мчался на работу. За последние две недели он сильно похудел и осунулся. Но был на подъеме и в хорошем настроении. Когда Лиза сокрушалась, глядя на темные круги под глазами Димы, он весело отвечал:

– Скоро, скоро! Я почти закончил грандиозный проект. Получилось даже лучше, чем я предполагал! А главное – начальство довольно. Обещали три недели отпуска после запуска программы. Возможно, премию дадут. Махнем в Сочи! В самый лучший отель!

В ночь с четверга на пятницу Вера плохо спала. В восемь утра она позвонила сыну. Но никто не ответил. «Видимо, уже на работе», – подумала она, присела к туалетному столику и открыла баночку с кремом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.